

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЛЕНИНСКОЙ МЫСЛЬЮ ОЗАРЕНО

«Я был свидетелем Октябрьской революции, был среди тех, кто слушал Владимира Ильича на площади перед Финляндским вокзалом в день его приезда в Петроград. И хотя я был очень молод, это навсегда запечатлелось в моей памяти».

Так говорил Д. Шостакович в связи со своей Двенадцатой симфонией, посвященной памяти В. И. Ленина.

В 1973 году, работая над книгой о молодости Шостаковича и записывая на магнитофон беседу с ним, я просила его рассказать о более подробных обстоятельствах того памятного эпизода.

«Воскресным апрельским вечером гулял с мальчишками из училища Шидловской, где я учился, по Николаевской улице. Увидели приближающуюся колонну с красным стягом. Кто-то сказал: «Ульянова встречают». Пристроились и пошли на Финляндский. Там нас отпустили, но Ленина я увидел и услышал».

Было тогда начинающему композитору одиннадцать лет, и он уже сочинил свои первые пьесы — не безоблачные картинки детства, а мелодии суровых маршей и гимнов, названных «Солдат», «Траурный марш памяти жертв революции», «Гимн свободы».

Пролетарская революция пробудила творческие силы. С ее темами входил в жизнь композитор Октября Д. Шостакович, рожденный в семье русских интеллигентов, издавна причастных к освободительному движению: его дед Болеслав — каракозевец, бабушка Варвара Шапошникова была связана с семьей Ульяновых и семьей Чернышевских, дядя — большевик-ленинец Максим Кострикин, в честь которого впоследствии Шостакович назовет своего сына Максимом.

Истоки намечали великий путь творчества, в котором огромное место заняли произведения о Ленине и ленинской партии. Сочинение Шостаковичем музыкальной Ленинины началось в горестном январе 1924 года. В день похорон Ильича трагическую музыку траурных гудков и сирен слушал в Петрограде студент консерватории Шостакович.

«Я находился под сильным впечатлением кончины Ленина. Меня глубоко волновали события, всколыхнувшие всю страну».

Это воспоминания более поздних лет. Рано осознал значение Ленина, испытывал воздействие его личности, он в образе Ленина видел образ самой Революции, смерть Ленина ощутил как личную потерю. Вторую в своей жизни, после кончины отца в 1922 году.

Переживания всегда рождали у Шостаковича музыку. Его первая симфония — симфония-трагедия, посвященная памяти вождя революции: ею начинает композитор свои великие открытия в жанре, который отныне станет для него главным, ведущим во всей его творческой жизни. Задача изображения в музыке исподлинной исторической личности отвечает стремлению этого художника к новым материкам искусства, к исследованию того, что не было достигнуто, сколько многого не сделали в этой области предшественники-классики.

Замысел был грандиозным: восемнадцатилетний композитор мечтал о похожем на Героическую симфонию Бетховена с ее величественным траурным маршем. Интенсивная работа шла с весны и по 25 сентября 1924 года в небольшом донецком городе Ставанске, где заболевший туберкулезом Шостакович лечился, участвовал в концертах, причем играл и любимым Ильичем «Аппассионату» Бетховена.

К годовщине смерти В. И. Ленина были написаны три части симфонии. Весной, готовясь к своему первому публичному выступлению в Москве, Шостакович после репетиции отправился на Красную площадь, к недавно открытому Мавзолею. О чем мысленно говорил он тогда с Ильичем, с какими словами обращался к нему перед столь важным начальным сражением за композиторское признание? Потом на протяжении полувека придется ему часто бывать на Красной площади, в Кремле по многим историческим поводам. В Кремле торжественно вручат ему международную Ленинскую премию «За укрепление мира между народами». Но помнить он будет каждый шаг того далекого мартовского дня 1925 года — свою вторую встречу с Лениным, лицо гения, его скромный запитный цвета френч с боевым орденом на груди.

Финал симфонии был готов к маю 1925 года, но назвать ее Ленинской Шостакович все же не решился, считал, что заветное желание все-таки не удалось осуществить — так, как хотел. «Был слишком молод, непотен, неподготовлен», — объяснял он впоследствии свою робость и тут же добавлял, что многое в симфонии — траурное шествие, трагические эпизоды финала — непосредственный отклик на переживания, связанные с кончиной Ленина.

В последующих сочинениях происходят как бы новые «испытания» темы, подходы к ней, разработка ее отдельных элементов.

Тридцатые годы в жизни композитора ознаменованы неоднократными попытками создания музыки, связанной с образом В. И. Ленина. Познание расширяется, углубляется благодаря обращению ко многим вдохновляющим источникам, дружеским встречам с ленинцами — М. Тухачевским, А. Луначарским, знакомству с М. Горьким.

С психологической пытливостью вникает он в характеры, продолжает искать в каждом, с кем сталкивался, прежде всего нравственное начало. Ленин для него — пример величия, идеал личности, всецело обращенный к человечеству, — с такой позиции композитор стремится осмыслить историческую роль народного вождя, суть его деяний, постигть историю. Поразительно много читает Шостакович в это время общественно-политическую, историческую литературу: среди тринадцати выпысывавшихся им журналов — «Большевик», «Под знаменем марксизма», «Пролетарская революция», «Красная новь». Этот интерес и самостоятельность выработанного взгляда скажутся в его редакции оперы Мусоргского «Борис Годунов» и еще больше в последующей инструменталке «Хованщины» — в шостаковической обрисовке исторической личности, трактовке исторических событий, воплощенных специфическими средствами музыки.

На 1932 год приходится глобальная попытка обобщения революционной истории — симфония «От Карла Маркса до наших дней». О своем замысле композитор говорил так: «В основу положены материалы биографии Маркса и истории революционного движения на Западе и в России вплоть до Октябрьской революции». От Маркса к Ленину стремился Шостакович в музыке провести единую линию, вновь призывая в творческие союзники слово. Текст писал Николай Асеев. Видимо, значительные фрагменты сочинения состоялись — о первой части было сообщено 15 февраля самим композитором в интервью газете «Советское искусство», но этот нотный материал не сохранился: то, что его самого не удовлетворяло, он не оставлял даже в личном архиве.

Триумф Пятой симфонии, единодушно названной правдивейшим портретом современника, поставил Шостаковича в ряд великих симфонистов: произведение было полным, единым, произведение назвали классическим.

После него Шостакович вновь решился объявить, что приступает к попытке передать средствами музыки слова бессмертного образа В. И. Ленина как великого вождя и учителя трупящихся и изложил план:

«Первая часть — юношеские годы Ильича, вторая — Ленин во главе октябрьского штурма, третья — смерть Владимира Ильича и четвертая — без Ленина по ленинскому пути».

В сентябре 1938 года, будучи в Москве, Шостакович узнал о завершившихся съемках фильма «Ноябрь», как первоначально называлась картина, выпущенная на экраны под названием «Человек с ружьем». Фильм снимал режиссер Сергей Юткевич, с которым Шостакович связывали дружеские творческие отношения, общая работа над кинокартинами «Златые горы», «Встречный», принесли Шостаковичу популярность кинокомпозитора.

«Ноябрь» отвечал сложившемуся его пристрастию к оформлению историко-революционных кинолент. Откликнувшись на просьбу Юткевича сочинить побыстрее музыку, Шостакович за три дня написал увертюру, два номера и финал, и фильм выпустили в прокат к двадцать первому юбилею Великой Октябрьской социалистической революции. Оркестровым эпизодам были даны программные наименования — «Октябрь», «Смоленский». Музыка «Смоленского» в известной степени предвосхищала будущую Двенадцатую симфонию.

Софья ХЕНТОВА

ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА

Великий образ в музыке Шостаковича

Быстрота записи Шостаковичем программных оркестровых картин для фильма, соответствовавших объявленной в ноябре 1938 года программе симфонии, объяснялась тем, что композитор использовал материал, заготовленный для Ленинской симфонии. По поводу этой партитуры он в августе следующего года сообщил, что «уже готов ряд музыкальных фрагментов, которые впоследствии войдут в эту самую значительную мою работу последнего времени». По-прежнему он стремился к гигантским масштабам, к охвату огромных отрезков истории, а это трудно укладывалось в классические формы. Ему слышалась новая, «гибридная» форма, сочетавшая черты и симфонии, и оратории: «... работа большая, сложная, — писал он, — задумана она в виде большого симфонического произведения ораториального типа».

Перед самой войной он работал над Седьмой, Ленинской симфонией упорно. Журнал «Советская музыка» информировал читателей: «Д. Шостакович работает над Седьмой симфонией для оркестра, хора и солистов, посвященной памяти В. И. Ленина. Литературный первоисточник симфонии — поэма В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин».

31 мая 1941 года состоялось заседание правления Ленинградской композиторской организации, на котором было доложено об абонементах концертах филармонии в сезоне 1941/42 года. План включал шостаковические Первую и Пятую симфонии, Сюиту из музыки к спектаклю «Гамлет», Первый фортепианный концерт, а из новинок — Седьмую симфонию: ее считали совершенно реальной работой.

Война вызвала другую, Ленинградскую симфонию, повествующую о военной судьбе города Ленина, о великой битве советского народа. Есть основания считать, что страницы музыки прежней, Ленинской, вошли в новую, Седьмую. Тема Родины была и темой верности Ленину.

В послевоенные годы начавшегося расцвета советского хорового творчества и хоровой исполнительской культуры Шостакович много сочинял в этом жанре. Летом 1947 года в поселке Комарово под Ленинградом он записал «Поэму о Родине» для mezzo-сопрано, тенора, двух баритонов, баса, хора и оркестра: приближалась тридцатая годовщина Великого Октября, и для торжественных концертов решил составить сюиту из песен, характерных для разных периодов истории страны. Выбрал то, что ценил за яркий мелодизм, что было популярно в народе. Песня «Смело, товарищи, в ногу» говорила о старой ленинской гвардии, «По долинам и по взгорьям» — о гражданской войне, «Песня о встрече» обращена была к подвигам годовым первых пятилеток, героическая «Священная война» напоминала о недавних битвах с фашизмом. Вслед шла еще одна песня о Великой Отечественной войне, и финалом звучала «Песня о Родине» И. Дунаевского.

В череде фильмов тех лет с музыкой Шостаковича выделялась лента «Незабываемый 1919 год» — экранизация одноименной пьесы Всеволода Вишневского.

Так работа в кино привела композитора к хоровым жанрам. 1951 годом обозначены «Десять поэм для смешанного хора без сопровождения на слова революционных поэтов конца XIX — начала XX века». Тексты подбирал сам композитор из стихов А. Кюла (автора русского перевода «Интернационала»), Л. Радина, Е. Тарасова, А. Гмырева, В. Тан-Богораз. Стихотворения стихов не всегда и не сразу увязывались с музыкой.

Шостакович просил Е. Долматовского отредактировать их, но поэт не считал возможным изменение таких текстов и убедил композитора следовать оригиналам. Музыка расширила их содержание. Темой цикла стали путь революционера, его борьба, страдания, его вера, не покидающая в поражениях. Цепь хоров сложилась в трагическое полотно с конфликтной драматургией, по сути близкой симфонической. Ведется рассказ о героической личности, борющейся вместе с народом: «Мы живы: кипит наша алая кровь огнем нестерпимых сил», — поет хор в финале. «Десять поэм» были отмечены Государственной премией СССР.

Образ Ленина возникает и в небольшом сочинении — кантате «Над Родиной нашей солнце сияет» (стихи Е. Долматовского).

Во второй половине шестидесятых годов, в преддверии программной, сюжетной симфонии, Шостакович опубликовал ряд принципиальных, проблемных статей. В них, а также почти во всех последующих выступлениях в печати (они появляются все чаще) Шостакович, высказывая свои суждения о многих проблемах советской музыки, постоянно ссылается на труды В. И. Ленина, цитирует их, обращается к близким ему ленинским мыслям. Это прежде всего мысли о личной ответственности художника, умение и смелой популяризации новых произведений с доверием к слушателю, читателю. Признаваясь, «...мы не всегда умеем найти путь к сердцу слушателя», Шостакович ссылается на убеждение Ленина в том, что популярный писатель «предполагает в не разном читателе серьезное намерение работать головой и помогает ему делать эту серьезную и трудную работу, ведет его, помогая ему делать первые шаги и участвуя дальше самостоятельно».

Отталкиваясь от ленинских высказываний о литературе, в частности, статьи «Партийная организация и партийная литература», Шостакович провозглашает понимание программности как весьма широкой эстетической категории, в сущности, отождествляет программность и содержательность.

Отсюда — ключ решения им ленинской темы на этапе зрелого симфонизма, его отказ от использования слова, прямой опоры на конкретность словесного текста и уверенность, что инструментальное звучание не только может передать образную конкретность, но и углубить ее богатым ассоциативным рядом.

Вот почему в Одиннадцатой симфонии «1905 год» композитор обратился к мелодиям песен революции. Он построил монументальную партитуру длительностью в час звучания на известных песенных интонациях, которые знал, любил, а некоторые напевал Ильич, и вместе с тем в обработке этого материала Шостакович последовательно осуществлял принцип проникновения, взаимообогащения жанров, широко использовал свой опыт работы в области хоровой, киномузыки.

Эту огромную Одиннадцатую симфонию, за которую композитор был удостоен Ле-

нинской премии, можно и следует трактовать как гигантский пролог к следующей, Двенадцатой. Вместе они составляют очевидную диалог, посвященную двум революциям, что и отражено в данных Шостаковичем названиях: Одиннадцатая симфония — «1905 год», Двенадцатая — «1917 год». Над Двенадцатой симфонией о народном востании под водительством В. И. Ленина, рассказывал Шостакович, он начал думать уже тогда, когда закончил свою Одиннадцатую симфонию, посвященную русской революции 1905 года. Он чувствовал себя подготовленным к ленинской теме благодаря внушительному опыту, накопленному при сочинении одиннадцати симфоний, восьми квартетов, написанных к тому времени.

«В настоящее время меня все более и более захватывает мысль написать произведение, посвященное бессмертному образу Владимира Ильича».

Это было сообщено Д. Шостаковичем 6 июня 1959 года в газете «Советская культура».

Как перед созданием Одиннадцатой симфонии композитор высказал в прессе ряд соображений о направленности творчества, так и в период работы над Двенадцатой появились его теоретические статьи, среди которых выделялась опубликованная в «Правде» фундаментальная статья «О художнике наших дней». Это была, в сущности, декларация мировоззрения великого музыканта, причем вновь он исходил из трудов В. И. Ленина, цитировал его выступление на III съезде комсомола, высказал принципиально важные мысли.

«...путь к созданию произведений, глубокий по содержанию, разных по стилю и доступных широкому массам слушателей... избран не по указке, а по велению сердца художника, ощущающего себя сыном своего народа, гражданином своей социалистической страны, наследником и продолжателем высоких демократических традиций своей национальной культуры».

В сентябре 1960 года Шостакович оформил то, что, собственно, давно сложилось в его жизненном призвании, где главным было служение людям, участие в строительстве нового общества. 14 сентября объединенная партийная организация Союза композиторов СССР приняла Шостаковича кандидатом в члены КПСС.

Работа над Двенадцатой симфонией шла интенсивно. План был не менее масштабным, чем все предыдущее: в начальной части намечалась рассказать о приезде В. И. Ленина в Петроград в апреле 1917 года, во второй — об исторических событиях 7 ноября 1917 года, в третьей — о гражданской войне, в финале — о победе Великой Октябрьской социалистической революции во всей России. Сохранившиеся в семейном архиве черновики Двенадцатой симфонии содержат основу — четырнадцать нотных листов, исписанных своими чернилами.

К концу осени 1960 года две части симфонии в основном были написаны. Следовали ли они объявленной программе? Музыковедением высказано суждение, что симфония подверглась решительной переработке и от первоначальной версии автор отказался. Однако изучение манускриптов позволяет предположить, что не музыка была целиком заменена, а сужено ее программное толкование. Шостакович не мог не прийти к выводу о невозможности воспроизвести в одном произведении, каким бы ни был его объем, такую широкую историческую панораму. Он сосредоточил «действие» на отрезке событий с четкими ориентирами: «Революционный Петроград», «Разлив», «Аврора» и обобщенный финал — «Заря человечества». По автографам видно, что заголовки сложились после того, как была сочинена вся музыка: в них автор стремился найти меру конкретности, обобщения и образной точности.

Объемная партитура Двенадцатой симфонии длительностью звучания в сорок минут была завершена 12 августа 1961 года. На заглавном листе композитор надписал: «Посвящается памяти Владимира Ильича Ленина».

«Мне очень хотелось, чтобы она была закончена к двадцать второму съезду Коммунистической партии Советского Союза. И мне это удалось — мне удалось закончить симфонию к этой исторической дате в жизни нашей Родины».

В том же месяце Шостакович подал заявление о приеме в члены КПСС. Оно занимает почти полторы страницы — здесь и просьба, и исповедь, и отчет, и клятва.

«За прошедшее время я почувствовал еще сильнее, как мне необходимо быть в рядах Коммунистической партии Советского Союза. В своей общественной и творческой работе я постоянно ощущал руководство партии и прилагал свои силы для того, чтобы оправдать доверие партии, народа и своих товарищей по Союзу советских композиторов».

Во всей моей деятельности имеется немало недостатков, но партия помогла, помогает и будет помогать мне их преодолевать и исправлять... Я даю торжественное заверение, что приложу все свои силы, чтобы оправдать ваше доверие, дорогие товарищи коммунисты».

Еще более объема и красноречива собственноручная автобиография.

«За свою многолетнюю жизнь я написал много сочинений и, пока есть силы, буду работать и дальше. Несколько дней тому назад я закончил свою Двенадцатую симфонию, которую посвящаю памяти Владимира Ильича Ленина... Думаю, мне, что я являюсь не только свидетелем великой работы нашей партии. Мне кажется, что, хоть и в малой степени, я являюсь и участником этой великой работы. Как мне кажется, моя творческая и общественная работа дает мне право так думать».

Партийное бюро парторганизации Союза композиторов обсудило вопрос о приеме Д. Д. Шостаковича в члены КПСС 7 сентября 1961 года. Единогласное положительное решение через неделю было вынесено на обсуждение партийного собрания. Обычная деловитость процедуры на этот раз как-то особенно подчеркивала ее торжественность. А. Хачатурян с горячностью говорил о нравственном примере Шостаковича. В. Фере обратил внимание на то, что Шостакович проявил себя как великий организатор, как человек с большой творческой инициативой, которая очень характерна для его общественно-музыкальной деятельности.

Отнюдь не красноречивый оратор, Шостакович в этот день сказал очень знаменательные слова:

«Мне уже немало лет, скоро исполнится пятьдесят пять лет, и я не мыслю своей дальнейшей жизни вне рядов Коммунистической партии».

После единогласного решения собрания благодарность Шостаковича вылилась в характерной для него непосредственности.

«Я хочу сказать, что я сердечно благодарю вас за оказанное доверие и даю вам честное слово, что я его оправдаю и вам не придется за меня краснеть или стыдиться. Но, конечно, впереди у нас всех и у меня, в частности, большая работа».

Премьеру симфонии «1917 год» приурочили к празднованию сорок четвертой годовщины Великого Октября и двадцать второму съезду КПСС.

Первые она прозвучала 1 октября того же года одновременно в двух городах: в Ленинграде под управлением Е. Мравинского и в Куйбышеве под управлением А. Стасевича. Право на премьеру в этих городах имело в данном случае многозначительный смысл. Ленинград, колыбель революции, был родиной композитора, где впервые прозвучало большинство его произведений, в Куйбышеве он закончил военную седьмую «Ленинградскую» симфонию, и там состоялась ее премьера в 1942 году.

В Москве Двенадцатую симфонию Государственный оркестр Союза ССР играл под управлением К. Иванова, играл сперва для рабочих Метростроя, в их Дворце культуры, затем 15 и 17 октября — в Большом зале Московской консерватории, 16-го — в клубе завода «Компрессор».

Свое пятидесятилетие, 25 сентября 1961 года, Шостакович встретил в Ленинграде, помогая Мравинскому в подготовке премьеры, в декабре уехал в Германскую Демократическую Республику, где дирижер Рольф Клейнерт исполнил симфонию с Берлинским оркестром, следующим был Токийский оркестр под управлением Масаси Уэда.

Продолжая с неутомимостью первооткрывателя воплощение ленинской темы в сочинениях разных форм, разных исполнительских составов, Шостакович сочинил накануне пятидесятилетия Великого Октября симфоническую поэму «Октябрь». Закончил ее весной 1967 года. Это был своего рода музыкальный подарок народу.

Первое исполнение поэмы Шостакович поручил сыну Максиму, уже проявившему себя на дирижерском поприще: музыкой своей отец рассказывал сыну о том, что видел, что пережил. О многозначительности желанной для Шостаковича семейной эстафеты говорил тот факт, что в Ленинграде «Октябрь» был исполнен впервые под управлением М. Шостаковича в день рождения композитора.

К этому времени возникали и более важные хронологические соответствия: 1927 год, десятая годовщина революции — симфония «Посвящение Октябрю»; 1937 год, к двадцатой годовщине революции прозвучала гениальная Пятая симфония; 1947 год, тридцатый Октябрьский праздник — «Поэма о Родине»; 1952 год, тридцатый юбилей революции — кантата «Над Родиной нашей солнце сияет»; 1957 год, сороковой юбилей — симфония «1905 год» и в 1967 году — «Октябрь».

В 1970 году отмечалось столетие со дня рождения В. И. Ленина, и Шостакович решил посвятить вождю новое вокальное сочинение — цикл «Верность». Оно вышло за рамки юбилейного. Место художника в современном мире — так можно определить тему последних произведений Шостаковича. Примечательно, что он на этот раз не использовал готовый текст, а попросил поэта Е. Долматовского, с которым сотрудничал многие годы, написать новые стихи и обсуждал их строй, задумав произведение как размышление своего поколения о Ленине.

«Шостакович предложил мне подумать над тем, кем является для нас Ленин, — вспоминает Долматовский. — Мы несколько раз встречались в тишине московской квартиры, подолгу сидели вдвоем и говорили либо молчали. Это был, вероятно, главный момент сотворчества, а потом уж я, как бы подражая манере композитора, записал стихами главное из наших бесед и принес ему».

Музыку композитор сочинил весной 1970 года, закончил ее в апреле, в уральском городе Кургане, где лечился у известного хирурга Г. А. Илизарова. Получились хоры монументальные, мудрые, со строгой мелодической красотой, напоминающие хоралы Баха.

Лейттемой произведения композитор сделал музыку на стихи «Я к Ленину иду»:

Как в незапамятном году
Шли по России ходоки,
Я тоже к Ленину иду,
Предела жизни вопреки...

Путь к постижению Ленина для Шостаковича весь путь его жизни, и это, как верно заметил выдающийся ученик Шостаковича Георгий Свиридов, «ключ к пониманию эмоционального смысла произведения». Его возвышенность человечна, задушевна, окутана благородной теплотой. В музыке чувствуется личность Шостаковича, в этом смысле хоры можно считать столь же автобиографическими, как и все последние шостаковические сочинения, начиная с Четырнадцатой симфонии. Как и Двенадцатую симфонию, хоровой цикл композитор завершил обращением к будущему, к Ленину, который «не унес с собой свой гений, а партии его вручил». С удовлетворением и нескрываемой гордостью композитор писал: «Верность» у меня состоялась. Я радуюсь и горжусь тем, что написал такое сочинение». За него композитору было присвоено звание лауреата Государственной премии РСФСР.

В апреле 1974 года, несмотря на приступы изнурительной болезни, Шостакович открыл очередной съезд композиторов СССР большой речью, подчеркнув боевую направленность советского искусства.

«Известные слова Владимира Ильича Ленина о том, что наши рабочие и крестьяне получили право на настоящее великое искусство, что оно должно быть понятно массам и любимо ими, обретают сегодня особое значение в творческой практике, в идейном споре с теми, кто хотел бы превратить искусство в пустую забаву, филарльтю, бессмыслицу».

Еще одно итоговое высказывание композитора содержало его статью, озаглавленную «Низнь Ленина — вдохновляющий пример для нас».

«Нам надо работать так, чтобы быть перед ленинцами всегда честными и добросовестными. Надо так работать над строительством советской культуры, чтобы всегда можно было сказать Ленину: мы все свои силы, знания, способности отдаем великому делу, делу строительства коммунизма».

ЛЕНИНГРАД.